

Б И Б Л И О Т Е К А

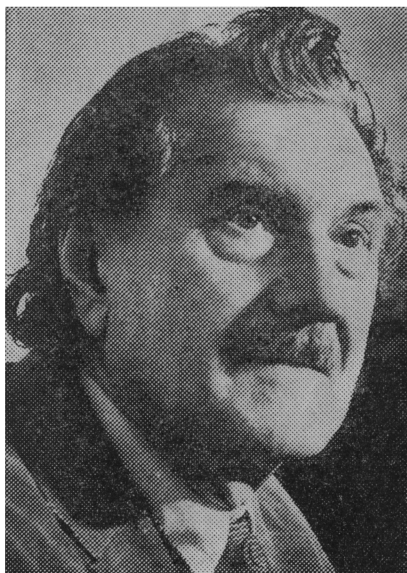
ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 48

1984

Василий ЗАХАРЧЕНКО

МОЯ КАРДИОГРАММА

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 48

Василий ЗАХАРЧЕНКО

МОЯ КАРДИОГРАММА

СТИХИ

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1984

Василий ЗАХАРЧЕНКО

Василий Дмитриевич Захарченко получил высшее техническое и литературное образование — окончил Московский энергетический институт и Литературный институт имени Горького.

Участник Великой Отечественной войны.

Многие годы был главным редактором популярного молодежного журнала ЦК ВЛКСМ «Техника — молодежи». Свыше двадцати лет преподавал поэтическое мастерство в Литературном институте, его ученики — ныне известные поэты.

Им написано более тридцати книг прозы, поэзии и публицистики для детей и взрослых. Многие книги неоднократно переиздавались и переведены на иностранные языки и языки народов СССР.

Известные книги прозы: «Путешествие в завтра», «Океан-океанище», «По ту сторону зари», «Мир у себя дома», «Двадцать неотправленных писем», «Внимание, говорит будущее», «Искусство жить», «Это время огня», «Наперегонки со временем» и др.

Среди поэтических сборников — «С открытым сердцем», «Кровью этой Земли», «Чайки летят», «Лирическое отступление», «Куба всегда со мной», «Одно солнце на двоих» и др.

В. Захарченко — лауреат премии Ленинского комсомола, заслуженный работник культуры РСФСР.

В сборник «Моя кардиограмма» вошли стихи, написанные за последние годы.

ПАМЯТЬ

О память!.. Память!..
Ты как наважденье,
Как колдовство,
навет ворожей.
Ты — боль моя.
И ты же — наслажденье,
Страдания и радости мои.
Все, что прошло,
ты можешь возвратить.
Как хронику событий прокрутить,
Когда мелькнет
на потускневшей пленке
Погибший друг —
он был с душой ребенка
Убит. Зарыт..
на памяти экране —
Не только жив,
но и не ранен.
Какая сокрушающая сила!
Никто не может —
можешь ты одна
Восстановить по часу до могилы
Ушедшие навеки времена.
Все, что прожил,
что выпито до дна,
Затеряно в пыли годов, забыто
И вдруг тобою заново открыто,
Все воскресить...
И все с такою силой,
Как будто раньше —
и не заносило...

О память,
                    равноправное содружество
Вчера и завтра,
                    нынче и вчера.
Верни мне порастраченное мужество
И смелость позабытую...
                    Пора
Пешком пройти по полустертым датам,
Где шел когда-то опытным солдатом,
По рубежам,
                    которые потом
Бесхитростно решали,
                    что почем.
Верни друзей,
                    растерянных в походе,
И женщин недолюбленных
                    верни.
Когда года,
                    как говорят, подходят —
Разменивают считанные дни
Большой любви
                    и просто увлечений,
Труда, страданий, радостей и дел
Переоценка подлинных значений
Твой, память,
                    зашифрованный удел.
Верни отца.
                    Его святые руки.
Верни давно затихнувшую мать
И отпусти ошибки на поруки,
Чтоб больше их уже не повторять.
Дай счастья заповедные ключи
Из памяти сейчас заполучить!
Любви незамутненное начало...
О, если бы сегодня —
                    все сначала!
Вкус первый поцелуя на губах,
Навеки потонувший в тех годах.
Почти что позабытые совсем
Ее глаза,
                    как васильки в овсе.
Все возвратимо.
                    Все, что захочу.
Все по плечу.

За все плачу,
Ценой воспоминаний обеспечен
Мир памяти,
                    в который я лечу,
Неповторим.
И потому — он вечен.

Но ты воскликнешь в горестном смятении:
— Остановись!

О чем ты?

Это тени...

— Да, тени.

Но пойми, без тех теней
Нам не прожить с тобой и пары дней.

ТИШИНА

Какая тишь!
Какая тишина...
И ты молчишь.
Вселенная видна —
В глуби,
Неведомые до поры,
Клубит
Природа дальние миры.
И свет луны.
И в серебре дорожка.
И чуть видны,
Размытые немножко,
Как отраженье звезд,
Огни земли.
То пограничный пост —
Костром вдали.
И на краю небес и вод,
За тучей,
Мелькает самолет
Звездой падучей.
Нет, даль глубин
С тобой играет в прятки.
Пусть ты любим,
Пусть все в порядке —
Взирай, дыши,
Живи спокойно...

Но в той тиши
Грохочут войны,
Рыдают дети,
Лопаются взрывы.
О ритм столетий —
Твои порывы!
Я узнаю
В слепом размахе,
Печать твою,
Позор и страхи.
Твои сверхскорости
И ультразвуки.
Твои сверхгорести
И ультрамуки.
И шар земной
Под этот свист и вой
Летит на скорости
Сверхзвуковой.
Летит сквозь тьму,
Опережая звук,
И потому
Так тихо все вокруг.
Сплошная тишь.
Немая тишина.
И ты летишь,
Как в пропасти без дна.
И твой полет
Над тишью гробовой,
Как самолет в атаке лобовой
На тучи бед,
На страхи эти.
Чтоб жить тебе,
Чтоб мир — планете.

ВИНО ИЗ ГОРЬКИХ ЛОЗ

Я пью вино
Из этих горьких лоз.
Я пью вино.
Оно,
Как кровь, багрово.
Я пью вино
И повторяю снова:
Я пью вино
Из этих горьких лоз.

Они в себя вобрали
Кровь земли.
Они росли,
Старались, как могли,
В себя впитать
Подпочвенные соки,
Чтоб стать
Навеки
Памятью высокой
Земли
Оттенка ржавой терракоты,
Что до сих пор
В себе хранит кого-то.
Ее назвали — горькая земля.
Ты зачерпни в ладонь —
Осколки стали.
Ее хотели взять испепеля,
Огнем пытали
И свинцом хлестали.
И здесь,
На месте красно-бурых лоз,
Вставал, как призрак,
Раненый матрос.
И в рост —
Под ливень
Стали и свинца
За эту землю
Бился до конца.
Теперь поймешь ты —
Не его вина,
Что слишком терпкий
Этот вкус вина,
Оно в себя вобрало
Боль свинца.
Оно в себя впитало
Кровь бойца,
Всю цену
Завоеванной победы,
Всю нашу боль,
Все наши беды.
О, этот
Горьковатый хмель вина
С багряных виноградников,
Со дна
Земли,
Хранящей жизненные соки.

Как я хочу понять
Твой смысл высокий!
Чтоб мужеством твоим
Была душа полна,
Я пью вино
Из этих горьких лоз.
Я пью вино.
Оно,
Как кровь, багрово.
Я пью вино
И повторяю снова:
Я пью вино
Из этих горьких лоз.

ШАХМАТЫ

Я в самолете.

Там, внизу, земля.
И облака мелькают стороною,
В иллюминатор брызгами пыли.
Двенадцать тысяч метров под кормою.
Играют бесконечный блиц-турнир
Соседи на доске переграфленной.
Что им далекий за обшивкой мир?
Свои ничьи, победы и короны...
Что ты увидишь с этой высоты?
Ничьи ручьи,

ничейные пространства.
Границ — и то не различаешь ты
С орбиты стратосферных странствий.
Квадраты созревающих полей,
До холмиков расплюснутые горы.
И автострады прямизной своей
Спрямяют геометрию простора.
Земли непостижимый непокой
В таком масштабе —

пелена сплошная.

И я лечу над шахматной доской,
Распластанной от края и до края.
Пространства титанически разъяты
На клетки поля,

автострад углы,
На городов условные квадраты.
Не здесь ли поле будущей игры?

И понимаешь вдруг,
                                опомнившись едва,
Что нет важней задачи в целом мире —
Не допустить,
                                чтоб кто-нибудь с Е-2
Ракетой сделал ход на Е-4.

* * *

Любовь...
Любовь — что может быть сложнее?
Кто не пытался
                                смысл ее понять?
Кто не хотел точнее и вернее
Таинственное чувство разгадать?
Не потому ль,
                                как порождение века,
Создали мы, на удивленье всем,
Любви неразделенной картотеку,
К ней электронный разум ЭВМ?
Казалось,
                                запиши на перфокарту
Все, что программой
                                охватить смогли:
Умен. Активен. Трудится с азартом.
Имеет собственные «Жигули».
Квартира есть. И в перспективе дача.
Блондин. Красив. Высок. Голубоглаз.
И вот уже решается задача —
Ты первый сорт.
                                Ты для любви как раз.
Все за тебя
                                проделала машина.
Холодный разум
                                взвесил, рассчитал,
Чего желает женщина, мужчина
И на кого конкретный выбор пал.
Но как, скажи, загнать на перфокарту
Тревожный запах золотых волос,
Плеча овал упругий и покатый,
Из-за которого ты гибнешь?
                                Вот вопрос.
Слезы росинку на ее реснице?
И шепот губ, и трели соловья,
И даже то, что в мыслях не приснится,

Но требует решения:

— Да, моя.

Как запрограммировать доверчивую жалость,
Наивное кокетство простоты?

И ту неповторимую картавость
(Из-за нее, поди, влюбился ты!)?

Чем ты заменишь встречи и разлуки,
Слова и слезы женщин и мужчин.
Любовь бежит, заламывая руки,
Сквозь строй кибернетических машин.
Как миллионы лет,

как сотни тысяч,

Она бежит, опомнившись едва,
Щенком вихрастым, по-собачьи тычась
В наивные колени естества.

Она перед природой не отступит
И не забудет вековой инстинкт.

Уж коль вас любят —

значит вправду любят.

А нет —

пусть кибернетика простит.

ЗВЕЗДА И КАМЕНЬ

Казалось, антиподы —

лед и пламень,

Свеча и тьма...

Мне руку холодит

В моей ладони ноздреватый камень —

Оплавленный огнем метеорит.

Он был звездой когда-то.

И порою

Не верится —

ну, как такому быть? —

Холодный камень числился звездой,

Пока другим не перестал светить.

Душа моя,

не превращайся в камень

И для себя себя не береги.

Пускай сгореть

звездой над облаками,

Но лишь бы светом

озарить других.

АЛЛЕЯ НЕВЕРНУВШИХСЯ

Есть в городе Зугдиди
«Аллея не вернувшихся с войны».

В сентябрьском пожарище аллея —
Как новобранцы,
тополя стройны —
Уходит в небо грустная аллея —
Аллея не вернувшихся с войны.
Здесь имена бессмертны,
как скрижали.
Здесь выбиты рождения года.
Здесь встреча тех,
кто смерти не бежали
И больше не вернуться
никогда.
Приди сюда,
моя бывшая юность.
Вернись,
ну хоть на сутки.
Хоть на час!
Я б отдал все,
чтоб только ты вернулась
Взглянуть
на сохранившихся
на нас.
Приди сюда
неведомо откуда
Любовь —
неоперившийся птенец,
Та, первая,
открывшая мне чудо
Взаимообладания сердец.
Открой, аллея,
крохотную дверцу,
Чтобы могли
воспользоваться ей
Друзья-мечтатели,
мой единовверцы
Из огарево-герценовских дней.
Издавека, из трепетного
детства,
Где были счастливы
когда-то ты и я.

Как выстрел
                                в прорезиненную тишь.
Глядит на лошадь,
                                как на динозавра
Всезнающий акселерат-малыш:
— Неужто это лошадь?
И в калошах...
Она... Она...
Пожалуй, не согласишься
В лихих коней литуя красоту.
Ведь было время —
                                были кони-звери,
Гремел копыт железный перестук.
Конь выносил в зубах с арены боя
Хозяина израненного.
                                Конь,
С человеком связанный судьбою,
Спасал от злосудных и погонь.
Он мчал навстречу
                                коннице татарской
Чеканною уздечкою звеня.
И если награждали
                                нас по-царски,
То жаловали сбрую и коня.
Он бил копытом, малый и игривый.
Он был таков,
                                скажу без дураков,
Что девки в косы заплетали гривы
Прославленных орловских рысаков.
Он мчал тачанку,
                                лебединой грудью
В ковыльное врезаюсь серебро.
Нет, никогда
                                не позабудут люди
Конями сотворенное добро.
Жива коняга...
                                И не потому ли
Гагарин вдруг напомнил нам о ней:
«Поехали!..»
И, как одна, рванули
Все двадцать миллионов лошадей!

НА ОРБИТЕ

Я памятник себе воздвиг нерукотворный...

А. Пушкин.

Нет, не о бронзе я, не о граните...
Мне ни к чему тяжелый пьедестал.
Я — в космосе,
на солнечной орбите,
Связующие нити оборвал.
И вот лечу один во всей Вселенной.
Как призрак в бесконечной пустоте.
Лечу, застыв в сохранности нетленной,
Я в абсолютно вечной мерзлоте.
Лечу один...
Я — времени частица.
Эпохи атом. Пятнышко вдали.
Мне предстоит настойчиво кружиться
Оледенелым спутником Земли.
Виток. Виток.

Извечное вращенье...

Там, на планете, —
войны и миры,
А ты один, лишенный приобщенья,
Обозреваешь звездные костры,
Столиц негаснущие пепелища
И городов туманные огни.
Не ведая, когда тебя отыщет
Потомок дальний, что тебе сродни.
Но он наступит, час предначертаний.
Сквозь толщу лет его дождешься ты.
Вдруг вырвут из космических скитаний,
Как мамонта из вечной мерзлоты,
Ни шерсти клоч, ни царственные бивни, —
Туманом бесконечности промозгл,
Прошедший сквозь космические ливни
Твой в невесомость погруженный мозг.
Твой разум —

древний лабиринт извилин.

Твой накопитель горя и страстей,
Его и горы бед не раздавили
И радости не сделали глупей. —
Очистят от метеоритной пыли,
Как птицу обогреют, воскресят,
Чтобы узнал потомок, как мы жили,
До срока умирая — в пятьдесят.

И вдруг предстанет людям,
как прозрение,
Нелегкий путь, который мы прошли,
Безжалостная сила обновления
В наследство им доставшейся Земли,
Как памятник ушедших поколений.
Как оттиск героических времен.
И кто-то молча рухнет на колени,
Величием эпохи потрясен.

ВСЕ ТОТ ЖЕ МАРШ

Звучит труба
торжественно и хмуро,
Расплескивая музыку окрест.
У каменного памятника Юры
Играет марши духовой оркестр.
Грохочут позолоченные трубы.
Походный марш не нов по существу,
Но детские гагаринские губы
Сквозь камень улыбаются ему.
Какая заколдованная сила!..
Кто бы в минуту мог подумать ту,
Как эта сила
парня возносила
С орбиты на бессмертья высоту.
— Что могут сделать колдовские трубы!
Казалось, повторяясь без конца,
Старинный марш, лирический и грубый,
Безжалостно хватает за сердца,
Остановись!
Дай время ветерану
Пройтись сухой ладонью по глазам!
Он весь, как рана.
Горестно и странно
И радостно нахлынувшим слезам.
Стареешь, брат...
Уже подводят нервы.
— Не бойся слез!
Пусть видят...
Не беда...
Под этот марш
в проклятый сорок первый
На запад уходили поезда.
А он звучал, выматывая душу:
— Не плакать!

Мы с победой...

— Не на смерть!

Я до сих пор не в состоянии слушать,
Когда звучит прострелянная медь.
Тот марш гремит неистово и грозно,
Как исповедь годов передо мной.
И замер вдруг посуровевший Звездный
Перед неизъяснимой глубиной.
Гляжу в нее и музыке внимаю
На четкой грани неба и земли.
И вдруг, как откровенье, понимаю,
Какой мы путь

под этот марш прошли.

ДУБЛЕРЫ

Есть он — закон,

та истина простая...

Как ни крути, ни прыгай, ни жалея,
Но если космонавты улетают,
Дублеры остаются на Земле.
Все пополам. Все на двоих. Все вместе.
Но слава выбирает одного.
И все ему — законно честь по чести.
Дублеру же законно — ничего,
И он стоит на поле неизменно,
Обшаривая взглядом небеса,
Где друг летит.

И нет ему замены —

Он все теперь решает только сам.
Героем друг назад вернется скоро,
Почти как продолжение твое.
Мы все, пожалуй, капельку дублеры.
Как говорится,

каждому — свое.

Да, я дублер тому,

кто в сорок третьем,

Сквозь стену автоматного огня,
Вперед прорвавшись, падал неприметен,
С победой умирая за меня.

Да, я дублер и тем, кто нынче снова,
Поднявшись из народной глубины,
Трудом своим, своим правдивым словом
Решает судьбы мира и войны.
А впереди все новые просторы,
И радости побед и горький дым.

Как вы нужны,
вчерашние дублеры!
Вперед, ребята!
Скоро полетим!

ПЬЕДЕСТАЛ

В стихах о том, быть может, не пристало.
Дожив, как говорится, до седин,
Я видел в жизни много пьедесталов,
А позабыть не в силах лишь один.
Он слишком прост.

Он скромнен, не кричащий.
Война следы оставила на нем.
Обыкновенный деревянный ящик
В музейчике уральском заводском.
В горбыль впились промасленные стружки —
Ботинки токаря загнали их туда,
Лилово-синие, крутые завитушки
В накрапах масла —

вечный след труда.
Мальчишка, не играя, не от скуки,
Влезал на ящик —

честь невелика, —
Чтоб дотянуть промасленные руки
До уровня токарного станка.
Я думаю о нем...

Какая сила
На высоту ребенка возносила?
Как памятник поднялся он и стал
На этот деревянный пьедестал.
Вот так держать!

И чтоб назад ни шагу!
Склонив чело, мы около стоим...
Подумать только,
били по рейхстагу
Снаряды, изготовленные им!

СОРОКОВЫЕ РЕВУЩИЕ...

«Сороковыми ревущими»
называют самые штормовые
параллели Атлантики.

Я славлю их,
года,
из самой гущи
Седых столетий,
рвущихся вперед.

* * *

Аэродромный репродуктор круто
Вещает с хрипотцою, под интим:
— Вниманье...
Неприбытием маршрута
Рейс отменен!

Выходит, не летим...
И пассажиры пробегают мимо.
Вокзал унылый обретает вид.
Вот так же неприбытием любимой
Встречаю неприбытие любви.
И просится вместо прежней прыти
Шекспировское:

быть или не быть?
Когда же после стольких неприбытий
Любовь сумеет

все ж таки прибыть?
Она влетит на крыльях белой ночи,
Сомнений всех растопит горький лед.
В плечо уткнется.

Робко пробормочет:
— Я прибыла...
Ну а теперь — в полет!

ЧУДО

Там женщина купается...
Давно
Я на нее взираю, как на чудо.
Я сам бы перенес ее отсюда
На широкоформатное кино.
Пусть видят все,
на красоту глазей —
Упругость бедер и груди холмы.
Об этом чуде позабыли мы,
Пред чудесами века столбenea.
Там женщина купается в реке.
Неторопливо,
солнечно,
стыдливо.
И я гляжу,
как на святое диво

На женщину в реке.
В ее руке
Весь грешный мир. Подумать, целый мир
Весь шар земной лег на округлость плеч
Вся жизнь рождается в ее тепле.
И всех мужчин вершит она людьми.
Спешите все
на новый фильм о чуде!
Все тайны мира —
все в одном куске!
Там женщина купается в реке —
Такого чуда
не видали люди!

ТОПОЛИНЫЙ ПУХ

Тополиного снега круженье...
Тополиная эта пурга,
Словно первое предупреждение:
— Торопись, если жизнь дорога!
Жизни путь,
он немногим отмечен.
То кустарники...
То поля...
Но горят,
как зеленые свечи,
По обочинам тополя.
Догорает в зеленом
пламени
Их торжественный канделябр.
Тополиный пух,
белым знаменем
Вьюжит кольца и кренделя.
Значит, вьюга
сигнал непрошенный
На пути поставила вдруг.
Тополиной пургой запорошенный,
Я ловлю
на виски подброшенный
Мне судьбой
тополиный пух.
Не смахнешь
и не сдуешь белое.
Дни бегут,
как течет вода.

Пусть победы —
любые... Смелые...
Все равно победят года!
Жизни путь сединой отмечен,
Тополиной пургой пыля.
Догорают не только свечи —
Догорают и тополя.
Так прими этих дней свершенье
Без измен, компромиссов, лжи,
Как извечное самосожженье
На костре,
что зовется жизнь.

ЧАЙКИ НА БЕРЕГУ

На берегу,
совсем как на параде,
Гуляют чайки
в несколько рядов
И оставляют
на песчаной глади
Отчетливые стрелочки следов.
Иду по стрелке —
поворот направо.
Идти налево,
стрелка говорит.
Какой ты, братец,
бестолковый, право,
Пройти не можешь
чертов лабиринт.
— Что, заблудился?
Накрутил немножко?
Куда теперь
и для чего идти?
Так неужели и твоя дорожка,
Что стрелки,— только видимость пути?
Но я ловлю
твоих следов зачатки —
Чуть влажные,
но внятные следы —
Несмытые прибором отпечатки,
Где шаг один
от счастья до беды...
Где путь
по тонким стрелкам на песке,
Сама судьба —
увы, на волоске.

СИЛА ЖИЗНИ

Весна...

Воркуют голуби и пары —
Таков закон...

Ну как не ворковать?
Вдруг вижу —

посредине тротуара
Росток прошел асфальтовую гладь.
Травинка.

Перышко зеленое. Не боле.
А вот смогла —

Смотри какой напор! —
Под сказочным давлением биополя
Прогрызть асфальт и выйти на простор.
Какая сила!

Как она сумела?
Необъяснимо.

Просто невдомек.
Продрать сквозь камень тоненькое тело —
Земли зеленоватый проводок.
Какие токи в нем —

ищу ответа?
В какие сроки,
кто их подключал?

Как травы забирают от планеты
Неведомый ее потенциал?
И невозможное вершится непреклонно,
Как чудо прорастающей травы,
Противореча основным законам.
Пойму ли я когда-нибудь?

— А вы?..
Быть может, так, в минуты откровений,
Пока мгновений

взлеты не прошли,
К себе внезапно подключает гений
Все биополе жителей Земли.
И невозможное становится прозреньем,
Чтобы потом,

толпясь, сбиваясь с ног,
Друзья и недруги
с восторгом, изумленьем
Решать пытались:

— Как он смог?
Земля моя, где силы взять?
Откуда?..

Я буду ждать, ты слышишь, день и ночь
Биополей твоих святое чудо,
Чтобы почти немыслимое смочь!

МОЯ КАРДИОГРАММА

Готово!

И сестра из аппарата
Выводит ленту:

— По годам в отцы...

А вот за сердце откровенно рада —
У вас вполне нормальные зубцы.
Нормальные

трагедии и драмы
В оскаленных зубах кардиограммы.
Возможно ли?..

Уставился в извивы,
В рисунок электрическим пером.
Неужто сердце

так нетерпеливо
Поведало о самом дорогом?
И я, как школьник по слогам, учусь
Читать слова — кардиограммы чувств.
Вот эти выпирающие пики —
Любовь моя.

Наверное, она,
Как океан,
не Тихий,

а Великий,
Девятым валом запечатлена.
А эти всплески —

отпечаток давний
Еще не перемолотых страданий.
Моих забот кричащие зарубки
Глухие,

как удары топора.
Моих страстей пути и перепутки:
— Перебеситься бы давно пора...
А эти искаженные рубцы
Оставили глупцы

и подлецы.
О сколько их,
из-за угла, зазубрин.

Как глубоко,
                        болезненны они.
И не один десяток лет загублен
На схватки с ними.

                        Это им сродни...
Но рядом
                        в электронном частотоле —
Свой добрый след оставили друзья.
Спасибо им...

                        Мне жить и жить, доколе
Их добротою наполняюсь я.
Давным-давно пора моим друзьям
Основой стать моих кардиограмм,
— Спасибо вам

                        за точную науку,
Ученые,
                        вы, право, молодцы:
Чуть электроники...

                        И карту в руку:
В порядке все —
                        нормальные зубцы!
Моим врагам не сделать ничего
С кардиограммой сердца моего.

НА ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЕ

Мы жили с тобой
На планете иной.
Мы жили, как дети,
На этой планете.
Мы только забыли,
Какими мы были,
Мы только не знали,
Какими мы стали.
Припомни,
                ну как же?
                            Чего же молчишь ты?

Мы жили с тобой на далекой звезде,
Смешная любовь — восхищенье мальчишки —
Тебя окружала всегда и везде.
Припомни,
                такое бездонное небо!
Два солнца на небе —
                            и оба твои.

Услужлив, компетентен, деловит.
Порой такие выдает коленца,
Так в душу просочиться норовит,
Что я невольно сразу замечаю,
Зачем коньяк заместо чаю.
Расстался с теми, кто берет нахрапом —
Не уважаю силовой борьбы.
Не место в книжке именитым папам.
О, эти мне, почти бараньи лбы,
Таранящие путь для чада.
Лишь бы повыше —

  надо иль не надо.
Устал вычеркивать из книжки имена.
Изрядно поубыло их...

  Ну что же,
Ведь ими дружба обременена —
Остались те, кто мне всего дороже.
С годами постаревшие чуть-чуть.
Спасибо вам,
  я с вами жить хочу!

БЛАГОДАРЮ

Благодарю.

  За все благодарю.
За эту сумасшедшую зарю,
За брошенные в океан закаты,
За этот берег царственно-покатый,
За голубые горы за спиной,
Навеки подружившие со мной.
Благодарю.

  За все благодарю.
За то, что жизнь сказала:
  одарю

Щедротами и радости и горя.
За то, что все это свершилось вскоре:
Безудержная радость первых встреч,
Любовь повелевавшая беречь,
И горе расставаний у вокзала...

Спасибо, жизнь,
  за все, что обещала.

Благодарю.

  За все благодарю.
За то, что я сгорая не горю.

За то, что на войне проклятой выжил.
За то, что, жизнь прожив, не обесстыжил.
За честный труд, за радости и муки
И за друзей протянутые руки.
За то, что подрывались неизменно
Почти все подлости и все измены.
Благодарю.

За все благодарю.
За то, что я по-русски говорю.
За темперамент споров и баталий,
За терпкое вино в моем бокале.
За властный зов дорог и бездорожий,
За эту землю,

на которой прожил.
За то, что верить даже не потянет,
Что существуют инопланетяне.
Ведь в целом мире не было и нет
Земли, как ты,
планета из планет.

О ДОБРОТЕ

Наш век жесток —
все ценит по затратам.
Все, даже чувства...

Веку по плечу
Огонь напалма,
сумасшедший атом
И кибернетика стандартных чувств.
Он бросил в космос человеческий разум,
Генетику поднял на высоту.
Но я боюсь,

наш щедрый век ни разу
Не вспомнил
про святую доброту.

А надо бы...
Средь суеты кричащей,

Среди многоэтажной тесноты,
Стал замечать
все пристальней, все чаще,
Как мало остается доброты.
Ее мы людям раздаем нешибко.
Да и сама она уже не та.
Как девочка

с доверчивой улыбкой,

Торопится
по свету доброта.
Она в любые двери постучится.
Откроет все английские замки.
Наивная,
в халатике из ситца,
С глазами синими,
как васильки.
Нам что-то пробормочет, проворкует,
Прижмется к сердцу, чтоб заморозить.
Я долго ждал.
Я так хотел такую,
Беспомощную,
нежную, простую,
Чтоб снова верить,
трепетать и жить.
Ведь доброта не ждет вознаграждения.
Подачек ей не принято совать.
Она святая
и превыше денег —
Сама найдет поступки и слова.
Что мир жестокий
по сравнению с нею,
Когда внезапно понимаешь ты:
Все человечьи горести бледнеют
Под неподкупным взглядом доброты.

О ЧЕСТИ

Мужская честь...
Не верь иным рассказам —
Была и есть.
Никто не отменял.
Бывает все ж...
Подонки,
безнаказан,
Кропает анонимку на меня.
Все видят
и молчат, приняв на веру.
Все с рук порою сходит подлецу.
Его б не так —
по-пушкински:

К барьеру!
Развернутой перчаткой по лицу!..
Но век иной...
Друзья или подружки
Обидчика молчанием спасут.
Я не могу представить,
чтобы Пушкин
Во гневе подал
на Дантеса в суд.
Честь Натали спасать,
а не карьеру
Под светское хихиканье и смех.
Поэт
Дантеса волочит
к барьеру,
Но, обреченный,
падает на снег.
Ну, а сейчас?..
Как все это знакомо!
Ты оскорблен.
Невыносимо жить.
А сверхгуманный
деятель месткома
Тебя с мерзавцем
тщится примирить.
Советует тебе:
иди судиться.
Пиши в верха от третьего лица.
Хотя давно пора,
как говорится,
К барьеру
припечатать подлеца!
О чести незапятнанной
радея,
Хочу запомнить
на остаток лет:
В поту
какой-нибудь Олег Сергеич
Трусливо опускает пистолет.
Вот так...
И ни одной обиды мимо...
Чтоб поправленную совесть расковать.
Вы как хотите —
я неотвратимо,

Космическим металлом новой эры.
И снова на орбите заблестал
Простой металл.
О, если смог бы человеческий гений
Вот так, сдавая труд на переплав,
Пройти дорожку перевоплощений,
Во имя жизни смертью смерть поправ.

СОДЕРЖАНИЕ

Память	3
Тишина	5
Вино из горьких лоз	6
Шахматы	8
«...Любовь — что может быть сложнее?»	9
Звезда и камень	10
Аллея невернувшихся	11
Лошадь	12
На орбите	14
Все тот же марш	15
Дублеры	16
Пьедестал	17
Сороковые ревушие	17
«Аэродромный репродуктор круто...»	19
Чудо	19
Тополиный пух	20
Чайки на берегу	21
Сила жизни	22
Моя кардиограмма	23
На далекой звезде	24
Друзьям	25
Благодарю	26
О доброте	27
О чести	28
Простой металл	30

Василий Дмитриевич ЗАХАРЧЕНКО

МОЯ КАРДИОГРАММА

Редактор Ю. С. Новиков

Технический редактор О. Н. Ласточкина

Сдано в набор 12.09.84. Подписано к печати 14.11.84. А 00455.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная
печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,86. Усл. кр.-отт. 1,58.
Тираж 91 000 экз. Изд № 2750. Зак. № 3481. Цена 20 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Те, кто постоянно дружит с физкультурой, занимается в группах здоровья и общей физической подготовки на спортивных сооружениях, построенных с помощью доходов лотереи «Спортлото», не нуждаются в лекарствах и бюллетенях.

● Таких спортивных сооружений — стадионов, дворцов спорта, спортзалов, бассейнов — построено уже более 200 в больших и малых городах нашей страны. Сотни миллионов рублей выделено из средств лотереи «Спортлото» на развитие физкультуры и спорта.

● Тиражи лотереи «Спортлото» проводятся по субботам. Разыгрываются денежные суммы от трех до 10 000 рублей. Каждый билет лотереи участвует в тираже двумя вариантами номеров. Он считается выигрышным, если с результатами тиража совпадут не менее трех номеров в одном из вариантов.

● Возможность систематически заниматься физкультурой и спортом, укреплять свое здоровье — таков главный выигрыш всех участников этой популярной лотереи.

Желаем вам, дорогие друзья, удач в игре, успехов в физкультуре и спорте.

**Главное управление спортивных
лотерей Спорткомитета СССР.**